

"Цяо Нань, ты сам только что сказал эти слова, человек должен держать свое слово, если у тебя плохо получается, и ты все же хочешь учиться в средней школе, присоединенной к Китайскому университету Рэньмин, пожалуйста, не поднимай больше вопрос о Цзизинь".

"Мам, не волнуйся. Я сдержу свое обещание."

"Старина Цяо, ты слышал слова Цяо Нан. Так что не работай так усердно и не заставляй своё здоровье страдать из-за денег. Оценки Цзинь улучшились, в будущем она будет учиться в колледже, а наши расходы увеличатся. Здоровье - источник революции и богатства. Не торопитесь зарабатывать деньги".

Дин Цзяйи беспокоилась, что для того, чтобы поддержать учебу двух дочерей и предотвратить ситуацию Цяо Цзинь с Цяо Нань, Цяо Дунлян возьмется за боковую работу, чтобы сэкономить больше денег.

С точки зрения Дин Чжияйи, попытки Цяо Дунляна сэкономить были тщетными.

Все их сбережения за эти годы исчезли, и именно она попросила дядю Ли потянуть за ниточки, чтобы Цяо Дунлян смог поступить в Высшую школу, связанную с Китайским университетом Рэньминь.

Если бы Старина Цяо начал устроиться на дополнительные рабочие места сейчас, независимо от количества рабочих мест, смог бы он накопить сбережения за десять лет всего за один год?

Невозможно!

Старшая дочь была биологической дочерью Дин Цзяо, которую Дин Цзяо любил.

Кьяо Донглян был человеком Дин Джияйи, Дин Джияйи тоже любил его и боялся, что он будет слишком много работать и утомлять себя.

Для Дин Цзяйи только Кьяо Нан, который всегда был подозрительным и охраняемым, был как аутсайдер в этой семье.

"Нан Нан, ты правда хорошо об этом подумала?" Цяо Дунлян не знал, быть счастливым или виноватым в разумном характере своей младшей дочери.

Он всегда говорил, что будет относиться к обеим дочерям одинаково - одинаково хорошо.

Семья потратила 5000 юаней на обучение в средней школе при китайском университете в Рэньмине, почему младшая дочь стала исключением?

Но если нужно было вынести еще 5000 юаней, Цяо Дунлян знал, что не сможет их вынести. Он не смог бы получить 5000 юаней за такой короткий промежуток времени, даже если бы пожертвовал своей жизнью.

Чем больше Цяо Дунлян думал об этом, тем сложнее и запутаннее он себя чувствовал. Он не мог стоять и смотреть в лицо своей младшей дочери с гордостью.

"Да, я думал об этом. Вы посмотрите на результаты моего экзамена в средней школе. Я сказала, что от результатов будет зависеть, в какую школу я пойду, я не пожалею об этом". В этой жизни было хорошо иметь возможность продолжать учебу. Что касается других вопросов, она не осмелилась ожидать слишком многого, она также не осмелилась ожидать, что ее родители будут относиться к ней так же, как к Цяо Цзинь.

Не имело значения, были ли ее родители предвзято настроены по отношению к Цяо Цзинь. Она бы любила и любила себя больше.

Цяо Нан, у которой был свой план, ясно знала, что есть проблема с рейтингом Цяо Цзинь на восьмом месте. Но она не упоминала об этом при Цяо Дунляне и Дин Цзяйи.

Если бы она подняла этот вопрос, то ее мать, безусловно, предположила бы, что она намеренно сплетала эту ложь, так как была несчастна и ревнива к Цяо Цзинь. Ее отец тоже поверил бы в это.

Такое сложное и неблагодарное дело, она бы никогда в этой жизни больше этого не сделала.

Это все та же поговорка, Цяо Цзинь может создать ужин, как она хочет, до тех пор, пока она не причинит неприятностей перед ней, она и Цяо Цзинь не будут мешать друг другу. "Папа, я пойду и сделаю домашнее задание".

Чтобы помочь Цяо Нан укрепить свои знания и фундамент за последние два года, ее учителя были очень добросовестны в извлечении экзаменационных работ прошлых лет, отбирая вопросы и сопоставляя их в тестовые работы для Цяо Нан, чтобы завершить.

Таким образом, тестовые работы и домашние задания на руках Цяо Нань были в два раза больше, чем у ее одноклассников.

"Вперед". Цяо Дунлян, который чувствовал себя виноватым по отношению к Цяо Нан, кивнул. После того, как Кьяо Нан ушел, Кьяо Дунлян сказал Дин Цзяйи: "Ты тоже только что это сказал". Я позабочусь о делах Наньнана, вам не нужно о них беспокоиться". В будущем, если Циджин будет выступать хорошо, и вы захотите похвалить ее, я не буду возражать. Но если вы используете Нан Нан как плот, чтобы снова остаться на плаву, я не буду рад этому. Обе ваши дочери, даже если Нан Нан сейчас только в младших классах средней школы, и учебная программа не так сложна, как Зиджин, это не значит, что ее хорошие оценки не имеют

значения. То, что было сказано сегодня, я не хочу слышать это во второй раз".

Цяо Дунлянь, который чувствовал себя виноватым, просто ругал Дин Цзяйи, чтобы смягчить негативные чувства в его сердце.

Он думал, что помогает Кьяо Нан добиваться справедливости, но не знал, что чем больше он это говорил, тем больше Дин Джиайи ненавидел Кьяо Нан и не мог с ней смотреть в глаза.

"Я знаю. Все вы хозяева, оставляя посуду на столе после ужина. После долгого рабочего дня я все еще должен делать всю работу по дому. Прекрасно." Дин Джиайи посчитал, что это несправедливо.

Но несмотря ни на что, Цяо Нан наконец-то согласился.

"Мама, я помогу тебе привезти их?" Цяо Цзинь встал и захотел помочь Дин Джиайи подавать рис.

Дин Джиайи оттолкнул Цяо Цзинь. "Нет, быстро, иди и делай домашнее задание."

Сказав это, Дин Цзяйи целенаправленно взглянул на вход в спальню Цяо Нань, намекнув Цяо Цзизинь, что она не должна быть снова опрокинута Цяо Нань.

Цяо Нан был таким добросовестным. Цяо Цзинь должна была быть еще более совестливой.

"Мама, тогда я пойду и сделаю домашнее задание". Цяо Цзинь на самом деле не хотел заниматься домашними делами. Чаши были маслянистые. Она не возражала, когда ела с ними. Но когда дело доходило до стирки, Цяо Цзинь не любила маслянистые ощущения в руках.

"Иди".

После того, как оба ребёнка вернулись в свои комнаты, чтобы сделать домашнюю работу, а Дин Цзянь также был занят домашней работой, Цяо Дунлянь, которому вдруг нечего было делать, почувствовал себя немного смущённым. Он не знал, правильно ли он поступил раньше.

Такой предвзятый подход, действительно ли Нан Нан принять его искренне без чувства несчастья?

Цяо Дунлянь встал и подошел к входу в комнату Цяо Наня. Он поднял руки и захотел постучаться в дверь Цяо Наня, но не сделал этого спустя долгое время.

Это произошло потому, что Цяо Дунлянь не знал, что сказать Цяо Нану. Должен ли он сказать,

что относился к ней и Цяо Цзинь одинаково хорошо и не был предвзятым?

Эти слова Цяо Дунлян не имел смелости сказать.

Спустя долгое время Цяо Дунлян сдался и вздохнул. Он вернулся в свою комнату.

Цяо Нань, который держал ручку, но не написал ни слова, услышал вздох и шаги. Она также вздохнула.

Очевидно, что обе они были биологическими сестрами, но с ними обращались так, как будто это не так. Дело не в том, что она не чувствовала себя грустной или обиженной.

Просто она слишком привыкла к страданиям и боли. Её сердце уже было онемело.

Если прислониться к холму, оно развалится. Если прислониться к человеку, он сбежит. Опора на себя - самый надежный вариант в этом мире.

С этой мыслью Цяо Нань воспрянула духом и сделала свои анализы. По крайней мере, она не была брошена всеми людьми в мире. Учителя были очень добры к ней и возлагали на нее большие надежды.

Цяо Нань надеялся, что она сможет дать хорошие оценки, в меру своих способностей, во время экзаменов в средней школе.

Возможно, именно благодаря хорошим оценкам Цяо Цзинь, семья Цяо в эти выходные была очень спокойна. Дин Чжияй была в хорошем настроении, поэтому она не нашла вины у Цяо Нань. В любом случае, Цяо Нань уже пообещала, что не будет использовать больше денег семьи.

По сравнению с тем, что ей приходилось позволять Цяо Нань работать, чтобы зарабатывать деньги, Дин Цзяки теперь имела в виду только одну мысль: она надеялась, что Цяо Нань будет использовать меньше денег семьи. Этого было достаточно.

Пришёл понедельник. Когда Цяо Нань отнесла свой школьный портфель в школу, вскоре после того, как она села, длинное пустое место рядом с ней внезапно занял инвалид.

"Эй, ты - Сяо Цяо из семьи Цяо, ты тот, кто спас меня в тот день?" Человек рядом с ней с нетерпением спрашивал с затянувшимся тоном.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/758553>